

Две недели после ареста Амбридж были знаменательной неделей для Гарри Поттера. Во вторник профессор МакГонагалл попросила его остаться после занятий. Гермиона неохотно пошла обедать после того, как их учитель заверил ее, что это не займет много времени. Гарри провели из класса трансфигурации в кабинет МакГонагалл. Он был удивлен, увидев знакомое лицо, ожидающее его.

«Мистер Поттер. Рад снова вас видеть». Амелия Боунс поприветствовала его, когда он и его глава вошли.

«Мада, министр Боунс. Чувство взаимное». Гарри ответил, вспомнив надлежащую форму обращения в последнюю минуту. Однако министр Боунс не выглядел особенно обеспокоенным его промахом. "Что я могу сделать для вас, мэм?"

«Что ж, мистер Поттер, я отдал своему бывшему отделу приказ привести всех, кто присутствовал на вашей памяти о событиях на этом кладбище. К сожалению, эта информация, по-видимому, просочилась, и мы обнаружили только пустые дома. Я говорю вам это так. Вы можете быть готовы к тому, что случится что-то вроде прошлого года. Эти люди стали намного опаснее, так как им стало намного меньше терять. Мы пытаемся заморозить их активы, но Гринготтс, похоже, не заинтересован в сотрудничестве ». Министр Боунс на мгновение остановился, чтобы посмотреть, как Поттер воспринял это. Она была одновременно воодушевлена и разочарована, увидев, как его глаза ожесточились. Решимость, которую она увидела, дала ей надежду, что он выживет во всем, что бросили в него террористы. То, что она делала такую оценку пятнадцатилетней девочки, было очень разочаровывающим.

«У всех этих плохих новостей есть и положительная сторона. Сбежавшие люди были теми же людьми, которые заблокировали бы суд над Сириусом Блэком в Визенгамоте. Суд над Блэком, а также суд над Петтигрю и Краучем назначен на четверг. необходимо для вас присутствовать, учитывая тот факт, что вы все еще несовершеннолетний, воспоминания и показания, которые вы уже предоставили, а также наличие других свидетелей, но обвиняемый должен присутствовать, чтобы иметь возможность представить свою защиту. Я пришел попросить вас свяжитесь с Блэком и дайте ему знать, что он должен быть в Министерстве не позднее десяти часов утра этого дня. Если он хочет, чтобы аврор сопровождал его, он должен быть на платформе 9¾ на вокзале Кингс-Кросс к девяти тридцати. Оно должно быть пустым, поскольку «Экспресс» не планирует в ближайшее время совершать поездку в Хогсмид и обратно ». Гарри понимающе кивнул.

«Я передам сообщение, мэм. Я должен сообщить вам о его решении?» - спросил Гарри, стараясь не показывать джигу, внутри которой он танцевал.

«В этом не будет необходимости. Его присутствие будет достаточным ответом. У меня будут два аврора, ожидающих на платформе, пока не будет уведомлено назначенное время и сотрудники службы безопасности министерства». Министр Боунс сказал ему. «Еще кое-что, мистер Поттер. Эти испытания, вероятно, покажут воскрешение Тома Риддла. Я не могу повлиять на то, что Пророк печатает или не печатает; вы можете подготовиться к реакции публики». Гарри понимающе мрачно кивнул. Его опыт общения с волшебной публикой редко был тем, чего он мог бы пожелать, но он ценил попытку министра заблаговременно предупредить его.

«Мэм, если можно, что будет с Фаджем и Амбридж?» - спросил Гарри. Мадам Боунс улыбнулась ему, что-то среднее между весельем и злобой.

"Долорес была приговорена к пожизненному заключению в Азкабана позавчера. Мои авроры в настоящее время расследуют обвинения в коррупции против бывшего министра, но, как я уже сказал, Гринготтс не особенно полезен. Мы нашли некоторые доказательства в протоколе его исполнительных решений. В частности, его сокращение человеческого персонала в Азкабана после того, как он увидел твои воспоминания три месяца назад, требовало быстрого исправления." Они обменялись еще несколькими любезностями, прежде чем профессор МакГонагалл отпустила Гарри, чтобы он мог пообедать.

Гарри добрался до Большого зала, практически не оставив времени. Это означало, что допрос Гермионы был отложен до тех пор, пока профессор Граббл-Планк не заставил их рисовать кучки. Она была рада за Гарри и Сириуса, услышав известие, которое принес министр. Она знала, что оба мужчины отчаянно хотели официально стать семьей.

Остаток дня показался Гарри в замедленной съемке. После уроков он помчался к Гриффиндорской башне и своему общежитию. Схватив зеркало, которое подарил ему Сириус, Гарри закрыл шторы своего постера с балдахин и позвал своего крестного. Эти двое потратили полчаса, обсуждая способы разрешения судебных процессов в четверг. В конце концов, именно Гарри подписал контракт, так как ему еще предстояло сделать кучу домашних заданий. Нагрузка на пятом месте действительно была жестокой.

Весь следующий день Гарри был в хорошем настроении. Хотя в четверг он особенно нервничал. Судя по злобе, проявленной Снейпом на уроках зелий, он тоже знал, что происходило в тот день. Несколько других профессоров также заметили, что Гарри Поттер выглядел отвлеченным и что его работа в их классах не совсем соответствовала высоким стандартам, которых они так быстро ожидали от него.

Причина, по которой Гарри отвлекся, стала ясна всем за ужином в тот вечер, когда Сириус Блэк вошел в Большой Зал, свободный, насколько вам угодно, в сопровождении авроров Тонкс и Шеклболта. Несколько старших учеников, присутствовавших два года назад, когда Сириус Блэк был опасным преступником, ворвавшимся в Хогвартс, закричали и нырнули под их столы. Сириус оглядел Зал и усмехнулся, когда заметил свою цель за гриффиндорским столом.

Гарри и Гермиона были удивлены появлением Сириуса, но независимо друг от друга они пришли к выводу, что старый пес был просто слишком счастлив в центре внимания, чтобы когда-либо рассказать им о результатах своего испытания в письме или зеркальном звонке. Первые годы, которые сидели чуть дальше за столом, деловито повторяли про себя слова Луны. Гарри больше, чем ровно для чего-то странного или опасного, что приходит в Хогвартс, так что до вас это никогда не дойдет. Казалось, это подтвердилось, когда Гарри встал из-за стола, чтобы встретить приближающегося Сириуса Блэка. Его слова удивили большинство людей, которые их слышали.

«Так они сочли вас невиновным или просто согласились с тем, что вы не совершали никаких преступлений, и на этом остановились?» Веселье в голосе Гарри, когда он разговаривал с

человеком, который предал своих родителей, шокировал тех же людей. Блэк, театрально схватившись за грудь и притворившись смертельно раненым, лишь закруглял эту странность.

«Не могу поверить, что мой собственный маленький крестник мог говорить такие вещи!» - резко заявил он. "После всего, что я потерпел, чтобы вернуться к вам!"

«Если ты его усыновишь, я расстанусь с тобой, Гарри. Он выглядит как проблемный ребенок». Теперь Гермиона Грейнджер начала действовать. Если кто-то в этом замке был почти взбешен безопасностью Гарри Поттера, так это она.

«Черный! Какого черта ты здесь делаешь?! Авроры, арестуйте этого человека! Он опасный преступник, а здесь дети!» Все в Большом зале, затаив дыхание, наблюдали, как на сцене появился новый игрок. Профессор Снейп выглядел совершенно взбесившимся. Даже одноклассники Гарри никогда не видели человека таким рассерженным, и они не видели, чтобы Снейп мог проявлять к кому-либо больше ненависти, чем к Поттеру.

«Положи туда носок, Снайвеллоус. Мы с тобой оба знаем, что я никогда не совершал ни одного из преступлений, в которых меня обвиняли; или ты надеялся, что дети поверят, что я вошел сюда с двумя аврорами, которые считали меня виновным? Баба Бапы Яги, мужик, отдай им должное! " У близнецов Уизли почти навернулись слезы благоговения на глазах, когда они услышали, как Сириус обращается к мастеру зелий своим ненавистным в детстве прозвищем. "О, и вам, вероятно, следует ожидать слушания о лжесвидетельстве в ближайшем будущем. Каким-то образом вам удалось увидеть много вещей в ту ночь, когда меня чуть не поцеловали, несмотря на то, что большую часть времени вы были без сознания, и DMLE очень любопытно, как вы это удалось ». Надвигающаяся конфронтация между одним из его профессоров и членом его Ордена вынудила директора вмешаться.

«Джентльмены, этого достаточно. Мистер Блэк, примите мои поздравления по поводу вашего освобождения и освобождения, но мне интересно, что заставило вас приехать в Хогвартс до того, как эта информация была обнародована». Директор мерцал изо всех сил над очками на Сириусе.

"Что ж, Дамблдор, я здесь, чтобы сообщить своему крестнику, что я свободен, что крыса, которая предала своих родителей темному волшебнику Тому Риддлу, в настоящее время гниет в моей старой камере, и что вскоре после преступления преступника прошло слушание по делу об опеке. были проведены испытания. Теперь я официально твой опекун, Пуп. "

«В самом деле?! Это потрясающе!» Честная радость Гарри была очевидна для всех в зале. Однако Дамблдор был не совсем готов.

«Мистер Блэк, не думаете ли вы, что вы могли подождать или выбрать другой метод, чтобы сообщить об этом мистру Поттеру?» Неодобрение директора было ясно в его тоне. «Вы могли бы сделать это, не нарушая нашу трапезу и не пугая детей».

«На самом деле это не те новости, которые вы пишете в письме, директор. Кроме того, я хотел

как можно скорее сообщить Гарри, что у него наконец-то есть семья». Сириус каким-то образом сохранял невозмутимое лицо, разговаривая с Дамблдором. «О, и я полагаю, что я тоже играю в почтовую сову. Вот, Щенок, Лунатик посылает все, что может». Он протянул Гарри явно сморщенный пакет. Гарри взял его и положил в карман, прежде чем поблагодарить своего крестного.

«Если это все, мистер Блэк, могу ли я предложить, чтобы в будущем вы организовывали любые посещения через персонал, как это делают другие родители и опекуны?» Дамблдор снова вмешался.

"Да, конечно." - сказал Сириус, нетерпеливо отмахиваясь от слов директора. «Гарри, убедись, что ты хорошо учишься в классах, и не делай того, что я бы не стал делать. Увидимся на Рождество, хорошо?» Гарри закатил глаза на своего нового опекуна.

«Я почти уверен, что эти две вещи исключают друг друга, но я сделаю все, что в моих силах». Он рывкнул на Сириуса, уклоняясь от нуги. «И да, я буду дома на Рождество». Эти двое быстро попрощались, и Сириус покинул Зал, много размахивая руками и прощаясь со своим крестником, который теперь качал головой. Когда он ушел, Большой зал взорвался шепотом, когда все повернулись к своему соседу, чтобы обсудить то, что только что произошло, тихим голосом. Единственными, кто не присоединился к ним, были Гарри, Гермиона и Луна, хотя Луна выглядела так, будто была бы не против расспросить Гарри о сегодняшних событиях.

После обеда все трио исчезли в комнате требований, чтобы Гарри мог заглянуть в пакет, который доставил Сириус. Гермиона была взволнована, когда увидела планы уроков профессора Люпина за год, когда он преподавал.

«О, Гарри, это чудесно. Теперь ты сможешь начать учить нас». воскликнула она счастливо. Гарри был не так взволнован.

«Дай мне сначала взглянуть на это, Ми. Нет никакой гарантии, что я смогу хорошо этому научить, так что не будем забегать вперед». Гарри попытался умерить энтузиазм своей девушки. Гермиона просто улыбнулась ему.

«Похоже, вы решили научить нас». Гарри только подавленно вздохнул и покачал головой.

«Вы были правы в прошлый раз, когда мы говорили об этом. Грядет война, и мы ужасно недостаточно подготовлены. Если я могу это изменить, я должен попытаться». - сказал Гарри. Гермиона на мгновение выглядела немного озадаченной, прежде чем наклонилась и чмокнула его в щеку.

«Ты будешь прекрасным учителем, Гарри Поттер. Мама всегда говорила мне, что лучшие учителя - это те, кто делает это для своих учеников». С этими словами Гермиона встала и отошла от их учебного стола, чтобы дать Гарри немного уединения, пока он работал над планом уроков, лежащим перед ним. Она присоединилась к Луне на кушетке с книгой, и две девушки разделили праздничный визг за заклиниванием молчания. Перспектива иметь

компетентного профессора защиты заслуживала не меньше их мнения.

В ту пятницу вечером в общих залах реакция была лишь немного менее восторженной, когда на досках объявлений появились определенные куски пергамента. Гарри раздал расписание и список книг различным старостам, которые пришли на первое собрание того, кого Гарри считал окружным прокурором. Гарри преподавал один год каждый день по полтора часа между окончанием уроков и ужином. Не было бы письменных домашних заданий, но все должны были поработать, чтобы подготовиться к этим занятиям. Пятый и седьмой классы были запланированы на выходные, и у них были более длительные «уроки», чтобы помочь им подготовиться к своим СОВАМ и ТРИТОНАМ. Гарри взял предложенный Ремусом список книг, так как он следовал плану урока оборотня и был удивлен, узнав, что старый Мародер назначил свой ТРИТОН студентам та же книга, что и у Снейпа. Тем не менее, судя по тому, что Гермиона говорила в прошлый раз на шестом курсе, книга в любом случае соответствовала стилю преподавания Гарри.

: - : - : - :

Когда наступило 19 сентября, Гарри захотелось убедиться, что это будет день рождения, который Гермиона запомнит. Его первым планом было провести его в Зале требований в присутствии только Гермионы, Луны и его самого. Однако он случайно обмолвился, что планировал что-то на день рождения Гермионы, чтобы некоторые из младших учеников могли подслушать. Гарри завалили просьбами младших школьников о разрешении присоединиться к празднованию. В конце концов это означало, что это слово дошло и до старших учеников, и близнецы Уизли явились на службу по планированию вечеринки. Это означало, что Гарри в основном пытался замедлить двух ярких рыжих. Он решил смотреть на это как на способ близнецов дать ему понять, что они оставили свою обиду на то, что случилось с их младшими братьями и сестрами.

Сама вечеринка должна была состояться после занятий, и все посетители там ели. Гарри было поручено отвести Гермиону в свободный класс, в котором они будут его держать. У него не было проблем с тем, чтобы Гермиона пошла с ним. Ее нетерпеливый взгляд сказал ему, что она почти чего-то ждала от него на свой день рождения. Когда он вытащил ее через дверь на вечеринку, Гермиона даже не дождалась, пока дверь полностью закроется, прежде чем схватить Гарри горячим поцелуем. Чрезмерно громкое откашливание остановило их пару, прежде чем они действительно смогли начать, и глаза Гермионы расширились, когда она заметила количество пришедших людей и столы с подарками и закусками.

«Ай-ай, мисс Грейнджер. Что будет эти бедные впечатлительные молодые люди думать?» - сказал Джордж, качая головой и указывая на ухмыляющихся первокурсников.

«Никакого приличия, говорю тебе, брат». Фред сразу добавил.

«Может, она думает, что такое поведение ей сойдет с рук, потому что у нее день рождения?» - предложил Джордж. Фред, казалось, обдумывал это.

"Не может она?"

«Довольно, вы двое. Гермиона явно только что сделала Гарри прививку от инфекции Wracksput. С Днем Рождения, Гермиона!» Прерывание Луны сбило с толку даже двух заядлых шутников и позволило остальным участникам вечеринки начать подходить к имениннице и поздравлять их. Остаток вечера прошел весело и весело всем присутствующим. Близнецам удалось оправиться от неожиданности, вызванной Луной, и они заполнили комнату анимированными животными-воздушными шарами, постоянно летающими конфетти и различными сладостями.

Гермиона чувствовала себя прекрасно. У нее никогда не было такого количества людей, чтобы отпраздновать ее день рождения. Она посмотрела туда, где Гарри заставлял Фреда и Джорджа удостовериться, что первокурсников не поймают на каких-либо непроверенных розыгрышах. Улыбка расплылась на ее лице, когда она подумала, какое влияние он оказал на ее жизнь с тех пор, как она встретила его, и как это влияние усилилось с тех пор, как они начали встречаться. Она решила, что в целом лучше никому и желать не может. Она вспомнила то утро, когда Гарри уже подарил ей свой подарок: чрезвычайно редкую копию Арифмантического альманаха Аль-Нуада.. Она понятия не имела, где ему удалось это найти, и с нетерпением ждала возможности выманить у него эту информацию. Встряхнув себя, она снова обратила внимание на своих студентов, изучающих математику, которые в данный момент поздравляли ее с днем рождения и предлагали ей свои подарки. Это определенно был ее лучший день рождения.

: - : - : - :

После первой недели преподавания в дополнение к выполнению всей своей работы для своих классов, его изучения разрушения проклятий и трех тренировок по квиддичу Гарри был мертв на ногах. Он даже согласился давать Невиллу индивидуальные уроки по субботам после пятого класса. Другой мальчик подошел к нему после уроков и попросил об этом. Гарри согласился, зная, что Невиллу грозит опасность со стороны головорезов Риддла, которые знали только часть пророчества, и потому, что он вспомнил, что оно сделало для уверенности его друга в прошлый раз. К счастью, у Гарри был последний урок по понедельникам бесплатно с тех пор, как пятый год у гриффиндорцев была защита с жабой. Гарри нашел время, чтобы немного вздремнуть, прежде чем отправиться на второй курс защиты первокурсников в году.

После того, как он уволил первокурсников, чтобы пойти на обед, Гарри потратил некоторое время на уборку в классе защиты, где проводил занятия. Он как раз заканчивал, когда дверь открылась, и Гермиона просунула голову внутрь.

«Привет, профессор Поттер. Готовы поужинать?» - сказала она с озорной улыбкой. Гарри перестал размахивать палочкой и с гримасой повернулся к ней лицом.

«Помните, почему мы не называем Луну «тетушкой Луной»? Давайте поместим« профессора Поттера »в ту же категорию». он сказал. Гермиона засмеялась и подошла к Гарри.

«Но, профессор, я надеялся на частные уроки». - сказала она слишком девчачьим голосом. Гарри приподнял бровь, глядя на нее.

"Мне придется дисциплинировать вас, мисс Грейнджер?" У Гермионы отвисла челюсть, но она быстро взяла себя в руки.

«О, профессор, вы предлагаете сделать что-то неправильное?» Невинность с широко открытыми глазами, которую Гермиона сумела выразить в этом последнем слове, была разрушена ее урчанием в животе. Гарри больше не мог сохранять невозмутимое лицо.

«Я думаю, что весь ваш поступок может быть» неподходящим », мисс Грейнджер». Он сказал ей, прежде чем быстро поцеловать ее в губы. «Давайте спустимся вниз и пообедаем, прежде чем мы сделаем что-нибудь неуместное». Гермиона только кивнула, выглядя совершенно смущенной тем, что ее собственное тело так предало ее.

Пара спустилась в Большой зал в уютной тишине. Однако, когда они прошли через двойные двери, ведущие в Зал, они оба замерли. Над столом Гриффиндора висело зрелище, с которым у них возникли проблемы с обработкой. Это был большой баннер с волшебным изображением Гарри, сидящего в кресле в окружении первокурсников и ясно рассказывающего им историю или объясняющего что-то. Гермиона двигалась среди первокурсников, раздавая кружки горячего какао. Хедвиг сидела на спинке кресла, придавая словам Гарри серьезный вид, в то время как Крукшэнкс иногда можно было увидеть, полулежа на коленях у Эбби. Позади группы они увидели рев камина в гостиной Гриффиндора. Сама картинка не была бы особенно плохой, если бы кто-то не решил добавить подпись.

Мама и папа приветствуют вас в семье Гриффиндора

"Что ... как?" Гермиона попыталась сформулировать свое удивление. Гарри уже просматривал гриффиндорский стол и вскоре обнаружил двух самодовольно выглядящих рыжеволосых.

«Моя первая догадка - близнецы». Он ответил на наполовину сформированный вопрос Гермионы, когда начал тянуть ее к столу. «Лучше всего, наверное, просто попытаться проигнорировать это». Гермиона встряхнулась и, хотя и выглядела сомнительной в возможном успехе этой стратегии, не была готова позволить розыгрышу вывести ее из Большого Зала. Они присоединились к беспомощно улыбающейся Луне и ели так быстро, как могли, не игнорируя свои манеры. Все это было ужасно неудобно для двоих. Они заметили, что откровенного смеха было немного, и гриффиндорцы-первокурсники сияли от гордости при виде знамени. Гермиона решила, что отсутствие открытого смеха, вероятно, связано с тем, что ее одноклассники знали о том факте, что Гарри был единственной причиной, по которой у них в настоящее время вообще есть какие-либо классы защиты, и что достаточное количество студентов не хотели рисковать потерять это из-за оскорбляя их профессора. Даже в этом случае она могла видеть, как несколько человек хихикают за их руками, и это действительно не лучше. Пообедав, они оба вышли из Зала и направились к седьмому этажу, а вслед за ними прыгнула Луна. Они не выходили из комнаты до наступления комендантского часа, чтобы не иметь дела со своими одноклассниками, и сразу же легли спать. Даже в этом случае она могла видеть, как несколько человек хихикают за их руками, и это действительно не лучше. Пообедав, они оба вышли из

Зала и направились к седьмому этажу, а вслед за ними прыгнула Луна. Они не выходили из комнаты до наступления комендантского часа, чтобы не иметь дела со своими одноклассниками, и сразу же легли спать. Даже в этом случае она могла видеть, как несколько человек хихикают за их руками, и это действительно не лучше. Пообедав, они оба вышли из Зала и направились к седьмому этажу, а вслед за ними прыгнула Луна. Они не выходили из комнаты до наступления комендантского часа, чтобы не иметь дела со своими одноклассниками, и сразу же легли спать.

Два дня спустя в Большом зале снова поднялся шум, на этот раз за обедом. Еще один баннер был повешен над гриффиндорским столом. На этом снимке профессор МакГонагалл сидела в гостинной и выглядела серьезной. У него также была подпись, которая делала все это от странного до неловкого.

Бабушка Минни наблюдает за тобой

Когда профессор МакГонагалл вошла в Зал, она застыла на полпути, увидев новое украшение. Ее рот беззвучно двигался, когда она читала заголовок, прежде чем ее глаза загорелись и побродили по гриффиндорскому столу.

«Мистер Уизли! Мой офис! Сейчас же!» - выдохнула она, прежде чем ее губы образовали невероятно тонкую линию.

"Что?!"

"Но мы не ..."

"В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ!" Когда она наблюдала, как близнецы вываливаются из холла перед главой их факультета, Гермиона охватила чувство глубокого подозрения, и ее глаза метнулись в сторону. Гарри Поттер сидел там и выглядел так, будто масло не таяло во рту, и каким-то образом она знала .

"Гарри." она прошипела себе под нос: "Это действительно было необходимо?" Гарри провел мгновение, ведя себя так, словно не понимал, о чем она говорит, прежде чем лукавая ухмылка расплылась по его лицу.

«Что ж, я задолжал им обоим одну шутку с знаменами. Это было похоже на решение проблемы двумя зайцами и одним камнем». он сказал ей тихо. Гермиона просто застонала и закрыла лицо руками. С другой стороны она могла слышать хихиканье Луны, поскольку она, очевидно, прислушивалась.

: -: -: -: -:

В течение следующего месяца Гарри сумел приспособиться к своему новому изнурительному

графику. Казалось, людям нравились его занятия, и, поскольку они были добровольными, все старались готовиться к каждому занятию. Гарри также хорошо приспособился к нагрузке пятого курса. С тех пор как он отучился писать эссе на охоте, Гарри был благодарен за то, что у него был четвертый год для корректировки. Его дополнительные знания и время, проведенное в Комнате требований, означало, что он все еще делал домашнюю работу за долю того времени, которое ему стоило в прошлый раз.

Команда по квиддичу тоже складывалась неплохо. Дерек доказывал, что он компетентный хранитель и целеустремленный игрок. Гарри даже думал, что Дерек оказался лучшим Хранителем, чем Уизли, и делал все возможное, чтобы не допустить в этом анализе своих чувств к рыжеволосой.

Что касается Уизли, они держались на расстоянии. Рон и Лаванда, по-видимому, встречались, так как они снова целовались в общей гостиной. Гарри почувствовал легкую тошноту, когда он увидел их и надеялся, что Гермиона и он не выглядели так в тех случаях, когда они увлекались, и их руки начинали блуждать без участия каких-либо высших мозговых функций.

Джинни все еще можно было поймать, глядя на Гермиону и время от времени наблюдая за Гарри, но она никогда не приближалась к паре. Такое поведение не только не успокаивало Гарри, но и беспокоило его больше. Рон мог быть слишком отвлечен, чтобы заботиться о своих бывших друзьях, но Гарри мог поклясться, что Джинни что-то планировала.

Точно так же отсутствие у Малфоя каких-либо насмешек после почти двух месяцев учебы в школе действовало Гарри на нервы. В последний раз маленький хорек перестал беспокоить Гарри, потому что он пытался убить Дамблдора и провести Пожирателей Смерти в Хогвартс. Предупреждение министра Кости о том, что Пожиратели смерти, возможно, отчаянно хотят меньше терять, также эхом разносилось в его голове. Фактически это привело к еще одной поездке в Зал Потерянных вещей, чтобы убедиться, что Исчезающий Кабинет был взорван до растопки и распространился по столь большой территории, на которую Гарри мог справиться за ограниченное время.

Гарри поделился некоторыми своими подозрениями с Гермионой и Луной. В отличие от их шестого года Гермиона была готова выслушать его. Она согласилась с тем, что и Джинни, и Малфой демонстрируют какое-то нехарактерное поведение, но они не могут ничего с этим поделать, не зная, что вызвало изменение. Трио согласилось держать глаза открытыми и быть начеку как с Джинни, так и с Малфоем.

Гарри регулярно поддерживал связь с Сириусом. Он извлек уроки из своих ошибок на пятом курсе в прошлый раз, и, хотя он не думал, что свободный Сириус будет настолько безрассудным, если столкнется с двоюродным братом-убийцей, он собирался делать все, что в его силах, чтобы убедиться, что Фиаско с Департаментом Тайн больше не повторилось. Он чувствовал, что это хороший знак, что Сириус купил дом, в котором они оба могли бы жить, не зараженный многолетним воздействием темной магии.

Из-за всех внеклассных занятий, которыми он теперь занимался, Гарри и Гермионе становилось все труднее и труднее находить время, чтобы проводить вместе, а любые

украденные моменты глубоко ценились обоими подростками. До сих пор был всего один уик-энд в Хогсмиде, и он стал для Гарри сияющим маяком нормальности и расслабления.

В том, насколько Гарри был занят в эти дни, было одно большое преимущество. Утром 31 октября он осознал, что годовщина смерти его родителей подкралась к нему в этом году. Обычные отношения Гарри с этим свиданием не заставили себя долго ждать. Завтрак в Большом зале был напряженным делом, поскольку Ежедневный пророк широко читался и обсуждался.

Массовый побег из Азкабана

Газета, которая так упорно хранила молчание по возвращении Риддла, кричала об ужасе некоторых из его высших лейтенантов, сбегавших из некогда неизбежной тюрьмы. История представила побег как результат некомпетентности администрации Кости. Это укрепило мнение Гарри о том, что несколько богатых Пожирателей смерти в настоящее время диктуют, что печатать в газете. Глядя через Большой зал, он мог видеть, что дети Пожирателей смерти выглядели самодовольными почти как мужчина.

Уроки в тот день были подавленным делом, поскольку все со всей серьезностью считали, что война, которой они боялись, вот-вот начнется. Гарри и Гермиона были счастливы, что они освещали заглушающие чары в своем классе с профессором Флитвиком. Оба уже овладели заклинанием и могли позволить классу уделять меньше своего полного внимания. После трансфигурации профессор МакГонагалл попросила Гермиону остаться. Гарри решил подождать в коридоре и был удивлен, когда встревоженная Гермиона вышла со своим главой факультета.

«Мне нужно пойти к директору, но профессор МакГонагалл не знает почему». она опередила вопрос своего парня. Она видела, что это заставило его беспокойство подскочить на ступеньку выше.

«Будь осторожен. Не смотри ему в глаза». - сказал Гарри, прежде чем заключить ее в объятия. «Если что-нибудь случится, позови Добби или Винки, чтобы они вытащили тебя оттуда». - прошептал он, чтобы профессор МакГонагалл не могла подслушать. Он почувствовал, как Гермиона кивнула ему в плечо и отпустила. «Увидимся тогда за обедом или в классе». Гермиона снова кивнула и повернулась, чтобы последовать за своим учителем, который стоял немного дальше по коридору, чтобы дать двум подросткам минутку.

После того, как две женщины повернули за угол и скрылись из виду, Гарри направился в Большой зал, не в силах избавиться от ощущения, что что-то было не так. Это чувство не изменилось, когда Гермиона не пришла на обед. Когда она не пришла на Care, все переросло в настоящую панику. Гарри попытался успокоиться, говоря себе, что, возможно, обсуждение Гермионы с директором просто длилось дольше, чем она ожидала. Да, и Снейп собирается начать мыть голову.

Когда Гермиона не пришла на травологию, Гарри был готов маршем напрямик обратно в замок

и начать разрывать его на части в поисках своей девушки. Если бы ей снова сделали зелье, я мог бы просто сделать это в любом случае, подумал Гарри про себя, прежде чем дрожь пробежала по его спине, когда последствия этой мысли проникли в его сознание. Успокаивать. Уизли сейчас там, так что ее еще не заставляют в его объятия. На самом деле это было не особо утешительно, но это было все, что у него было, пока он не смог отправиться на поиски Гермионы. В тот момент, когда профессор Спраут выпустила урок, Гарри выскочил из оранжереи и помчался к замку. Когда он добрался туда, коридоры были заполнены учениками, покидающими свои последние уроки. Когда Гарри пробежал мимо группы четверокурсников Рэйвенкло, ему что-то пришло в голову.

"Мораг!" Девушка резко обернулась, услышав, как профессор Защиты назвал ее имя. «Мораг, не могли бы вы сообщить всем, что уроки сегодня отменены? Что-то случилось с Гермионой, и мне нужно ее найти. Я сделаю это для вас, ребята, в субботу утром, хорошо?» Гарри не стал ждать подтверждения девушки и снова пустился в путь, как только слова вылетели из его рта. Добравшись до редко используемого секретного прохода, Гарри нырнул внутрь и вытащил карту мародера из своей школьной сумки. Он активировал его и начал лихорадочно сканировать. Ему потребовалось несколько минут, чтобы найти Гермиону, и когда он это сделал, он был сбит с толку ее местонахождением. Что, черт возьми, она делает на вершине Астрономической башни одна?

Гарри решил, что разберется с этим после того, как убедится, что с Гермионой все в порядке. Гарри потребовалось всего несколько секунд, чтобы спланировать самый быстрый маршрут к своей девушке. Он перестал бегать теперь, когда знал, что Гермиона по крайней мере в замке, но не мог остановить его скорость, варьирующуюся от быстрой пробежки до скоростной ходьбы. Открыв дверь на вершину Астрономической башни, Гарри осторожно высунул голову. Это предостережение было развеяно, когда он увидел Гермиону. Она сидела спиной к парапетам, подтянув колени к груди и отчаянно обнимая их руками. Она опустила голову, и Гарри не мог видеть ее лица, поскольку оно было скрыто за занавеской из волос. Ему не нужно было видеть это, чтобы понять, что что-то было крайне не так, и он поспешил к Гермионе.

«Гермиона? Гермиона, что случилось?» Гарри спросил ее, что его начинающееся отчаяние пробивалось в его голосе. Гермиона не ответила. Гарри осторожно взял ее за голову и приподнял, чтобы посмотреть ей в глаза. Они были красными, опухшими и совершенно пустыми. «Гермиона! Давай, любимый. Поговори со мной. Пожалуйста. Ты меня пугаешь». Гермиона моргнула, как будто только что заметила, что там кто-то еще. Это был первый признак жизни, который Гарри увидел от нее, и он черпал из этого столько надежды, сколько мог.

«Вот и все, Ми. Вернись ко мне. Пожалуйста, Ми, дай мне знать, что случилось». Он увидел вспышку боли в ее глазах, и это было похоже на кинжал в его собственном сердце.

"Ушел." - прохрипела Гермиона голосом, совсем не похожим на голос девушки, которую он знал.

"Что ушло, Ми?" - спросил он как можно мягче. Эти мертвые глаза смотрели на него, из них снова текли слезы.

"Мои родители." Глаза Гарри расширились. Он не мог правильно расслышать. «Чтобы занять министерство, Пожиратели смерти напали на маглов и нанесли достаточно вреда, чтобы авроры и обливиаторы были заняты уборкой за ними. Они нашли и убили моих родителей». Губы Гермионы продолжали двигаться после того, как она закончила говорить, но не издавалось ни звука. Внезапно она вздрогнула и рухнула на Гарри; сильные рыдания сотрясали ее тело, когда она снова почувствовала потерю своих родителей теперь, когда она вышла из состояния близкой к кататонии. Ее руки схватились за его мантию, болезненно впиваясь в плоть внизу. Гарри просто держал ее изо всех сил, пока его разум изо всех сил пытался принять то, что ему говорили. Как такое могло произойти? Откуда Пожирателям Смерти вообще знать, куда идти? Даже если они и найдут Грейнджеров, защиты будут, и Добби и Винки получили приказ эвакуировать их в случае нападения. Гарри почувствовал, как будто кто-то вылил ему на спину ведро с ледяной водой. Это быстро превратилось в ярость.

"Добби! Винки!" - прорычал Гарри. Вошли два эльфа, опасаясь тона своего хозяина. Он был достаточно холодным и жестоким, что даже Гермиона на мгновение была потрясена своим плачем. «Как получилось, что Грейнджеры мертвы, несмотря на ваш приказ вывести их при первых признаках нападения?» - прошипел Гарри, сузив глаза. Он плохо справлялся с горем, но гнев он понимал; гнев был безопасен. Два эльфа съежились от холодной ярости своего хозяина. Добби нашел в себе смелость заговорить первым.

«Нам очень жаль, мастер Гарри, но мы не понимаем. Грейнджеры все еще живы. Они находятся в укрытой палатке мастера Гарри. Добби и Винки отвезли их туда, как приказал Мастер». Ответ эльфа заставил Гарри заикнуться. Он был не единственным.

«Мои... мои родители еще живы?» Голос Гермионы был неуверенным, и ее голова оторвалась от плеча Гарри примерно на дюйм, когда она пыталась получше рассмотреть Добби. Добби нерешительно кивнул.

«Да, мисс. Они в порядке и спрятаны». - пропищал он. Глаза Гермионы метались между Гарри, Добби и Винки, прежде чем закатиться ей в голову. Гарри удалось поймать ее, когда она упала. Он чувствовал себя ужасно. Он поспешил с выводами, как идиот, и при этом пошел на своих эльфов так, как они этого не заслуживали.

«Добби, Винки, мне очень жаль. Мне следовало просто спросить тебя, что случилось, вместо того, чтобы кричать на тебя. Я сделаю это, как хочешь». Он сказал, пытаясь выразить свое искреннее сожаление по поводу того, как он с ними обошелся. Добби и Винки переглянулись.

«В этом нет необходимости, Мастер». - мягко сказала Винки. Гарри уже качал головой.

"Да, это." Увидев, как неуютно выглядят эльфы, Гарри решил немного сменить курс. «Вы можете подумать об этом, если вам нужно, но я сделаю это за вас. А пока вы все еще готовы помочь мне с чем-то?» - спросил их Гарри. Оба крошечных существа воодушевились при мысли, что они снова могут быть полезны.

«Конечно, мастер Гарри. Что вам нужно?» - сказала Винки с радостной ноткой возвращения на

знакомую территорию.

«Винки, можешь пойти в мою спальню и взять зеркало для общения? Я собираюсь отвести Гермиону внутрь, так что не могли бы вы доставить его в комнату?» Винки сделала реверанс и выскочила. «Добби, пожалуйста, найди Сириуса. Скажи ему, что нам нужно одолжить его зеркало для общения и отнести его Грейнджерам. Объясни им, как отвечать зеркалу, и что мы скоро им позвоним. Если Сириус спросит, скажи ему. Я все объясню позже ». Добби кивнул и тоже ушел.

Гарри вздохнул и посмотрел на потерявшую сознание девушку, которую держал на руках. Чтобы заставить его работать, потребовалось немного магии, но вскоре Гарри стоял с Гермионой, которую осторожно держал в его руках. Он быстро направился к лестнице, благодарный за то, что это был короткий путь через седьмой этаж в Комнату. Дверь появилась в стене напротив танцующих троллей еще до того, как Гарри добрался до нее. Он молча поблагодарил Хогвартс за ее помощь, когда двери распахнулись при его приближении. Комната выглядела иначе, чем обычно, когда Гарри ее называл. В частности, вместо тренировочной площадки здесь была кровать.

Гарри подошел к кровати и осторожно опустил на нее Гермиону. Выпрямившись, он услышал хлопок позади себя и, обернувшись, увидел, что Винки появился с зеркалом, которое он просил.

«Спасибо, Винки». - сказал Гарри. Эльфийка только сделала реверанс и снова выскочила. Гарри остался один ждать, пока Гермиона проснется. Он знал, что может использовать заклинание *Ennervating Charm*, но не стал. Он думал, что разум и тело Гермионы отключились, чтобы осознать шанс, что ее родители все еще живы, и что такое сокращение не пойдет ей на пользу. Поэтому он терпеливо ждал. Спустя всего несколько минут появился Добби и сообщил, что Грейнджеры получили зеркало и ждут звонка.

Из-за отсутствия чего-либо лучшего Гарри вынул домашнее задание и принялся за него. Он не ушел особенно далеко, когда услышал тихий стон, доносящийся с кровати. Он быстро встал и поспешил к нему. Гермиона действительно просыпалась и, судя по выражению ее лица, была очень смущена тем, где она была.

"Гарри?" - спросила она, глядя на него, словно он мог исчезнуть в любой момент.

«Я здесь, Ми». Он ответил, когда он сел на кровать и положил руку ей на колено. Собственная рука Гермионы вылетела и схватила его.

«Я думаю, мне просто приснился ужасный кошмар. Я заснул, делая домашнее задание или что-то в этом роде?» - спросила она его. Ее тон сказал Гарри, что она не думает, что это особенно вероятно.

«Нет, Ми». Он ответил ей, стараясь быть как можно нежнее. «Я нашла тебя на Астрономической башне после того, как ты не пришел на занятия». Он видел, что Гермиона

начала бледнеть, когда она вспомнила, почему она вообще здесь.

"Мои родители?" - спросила она, боясь ответа.

«Добби и Винки успели их вытащить вовремя. Я просто ждал, когда ты проснешься, чтобы мы могли им позвонить». Гермиона посмотрела на него, как на дурака. «Добби принес им зеркало Бродяги, чтобы вы могли убедиться, что они в порядке». Выражение лица Гермионы чрезвычайно прояснилось, когда она это услышала. Она перевернулась на кровати, чтобы Гарри мог сесть рядом с ней. Гарри поднял зеркало на уровне глаз и сказал: «Сириус Блэк».

Зеркало на мгновение потемнело, прежде чем превратилось в обеспокоенные лица пары дантистов Кроули. Гарри почувствовал, как Гермиона прижалась к нему с облегчением от этого ощутимого доказательства того, что ее родители не пострадали.

«Мама! Папа! Ты жив!» Гермиона ахнула и выхватила зеркало из руки Гарри, похоже, она собиралась попытаться пролезть через него, чтобы побыть с родителями. Гарри быстро обнял ее и вылез из кровати. Он наложил молчаливые чары, чтобы семья могла уединиться, пока они воссоединились.

«Конечно, детка». Ее мать ответила на восклицание Гермионы. «Эти странные человечки вытащили нас вместе со всеми нашими фотографиями и семейными реликвиями, как мы и обсуждали. Почему вы думаете, что это не так?»

"Меня вызвали в кабинет директора во время обеда, и он сказал мне, что прошлой ночью Пожиратели смерти сокрушили охрану, которую он поставил вокруг дома. Он сказал, что он и Орден слишком поздно, чтобы кого-то спасти, и что наш дом был сожжен. на землю и что ... что вы были мертвы ". Гермиона на мгновение остановилась, чтобы разглядеть знакомые лица, которые она не была готова снова принять как должное. Хелен зажала рот одной рукой, когда поняла, что ее дочь, должно быть, пережила за последние несколько часов. Ричард обнял ее и утешал единственного члена своей семьи, которого он мог коснуться. Он также занялся повествованием.

«Несколько из этих парней внезапно появились на улице и начали заклинать дом. Эти два маленьких эльфа были тут в мгновение ока, говоря нам, что нам нужно идти немедленно. Они каким-то образом отвезли нас в убежище Гарри. Вы знали, что он жив в палатке размером с дом, по крайней мере, внутри? В любом случае, как бы мы ни путешествовали, это было похоже на то, что нас протискивали через садовый шланг ». Он вздрогнул, вспомнив это чувство. «Маленький парень и его жена уже спрятали большую часть библиотеки в безопасном месте, даже если я не знаю, где. Мы сказали им, какие вещи имеют сентиментальную ценность, и они позаботились о том, чтобы спасти их в первую очередь. Мы знали, что дом каким-то образом был разрушен когда они перестали появляться с нашими вещами ". Потрясающий ум Гермионы работал сверхурочно, чтобы усвоить всю эту информацию.

«Но как эльфы узнали, что ты в опасности?» - спросила Гермиона. Ей казалось маловероятным, что Добби и Винки сидели бы около дома ее родителей, ожидая нападения.

«Они сказали, что что-то сделали, когда устанавливали эту защиту». Хелен ответила. «Я не знаю точно, как они работают, но я знаю, что хочу поблагодарить твоего парня. Я кричала, когда он упал, но у него, возможно, была причина зайти так далеко, в конце концов».

«Подожди. Гарри рухнул? Что случилось?» Гермиона сбивалась с толку с каждой минутой. Ее мать странно посмотрела на нее, прежде чем рассказать историю о том, как Гарри появился в Кроули в поисках Гермионы и что он накормил эльфов магией, чтобы они могли создавать мощные защиты. В конце рассказа Гермиона отвела взгляд от родителей и посмотрела на Гарри, который, казалось, был поглощен сочинением, которое он писал. Она услышала, как мать что-то сказала, и покраснела, когда ей пришлось попросить ее повторить это.

«Я сказал: как вы думаете, почему Гарри не рассказал вам о том, что он сделал?» - терпеливо сказала Хелен. Гермиона только фыркнула.

«Это слишком похоже на хвостовство для начала, и в то время у него были другие мысли. Помнишь, что я писал о том, что тот мальчик накачал наркотиками?» Гермиона ждала, когда в глазах родителей появится признание. «Одно из зелий заставило меня возненавидеть Гарри, и я был для него абсолютной стервой. Я бы никогда не дал ему возможности поговорить об этом. Полагаю, это вылетело из его головы впоследствии». На мгновение между Грейнджерами воцарилась тишина, поскольку каждый из них подумал о том, что произошло.

«Я до сих пор не понимаю, почему Гарри почувствовал необходимость зайти так далеко». - сказала Гермиона через некоторое время. "Это было до того, как директор наложил свои чары?" Ее отец пожал ей плечами.

«Понятия не имею, дорогая. Мы никогда не видели, чтобы твой директор накладывал какие-либо заклинания вокруг дома, поэтому мы понятия не имеем, когда он мог это сделать». Гермиона почувствовала, как ледяное чувство утихает внизу ее живота.

"Он этого не сделал. Первое, что вы узнаете о палатах, это то, что вам нужно разрешение домовладельца, если они собираются задерживаться на какое-то время. Если вы никогда не видели директора, значит, он не мог поставить любые подопечные ". Голос Гермионы дрожал в конце ее заявления.

«Ну, хорошо, что твой парень появился тогда, не так ли?» Хелен попыталась вернуть в разговор позитивную ноту. Гермиона слегка улыбнулась в ответ.

«Я сказал тебе, что нужно время, чтобы понять, насколько он особенный, не так ли?» она мягко возразила. Хелен просто склонила голову в знак признательности. Разговор после этого прямо попал в категорию «светская беседа». Гермиона в особенности просто пыталась расширить разговор, чтобы проводить больше времени со своими родителями. В конце концов, именно урчание в животе заставило мать потребовать, чтобы Гермиона пошла поесть чего-нибудь. Гермиона неохотно согласилась и попрощалась. Закончив звонок в зеркало, она откинулась на спинку кровати и на мгновение закрыла глаза. Это был долгий и эмоциональный день, и ей нужно было поправиться. Когда она снова открыла глаза, они упали на Гарри, все

еще поглощенного своей работой. Она почувствовала нежную улыбку на губах, когда встала и подошла к нему.

Гарри был удивлен, когда почувствовал мягкое прикосновение к основанию шеи. Подняв глаза, он увидел улыбающуюся Гермиону и почувствовал себя лучше, чем в течение нескольких часов. Как только он выпрямился, она забралась к нему на колени и прижалась губами к его. Она не позволила пройти больше, чем несколько секунд, прежде чем ее язык потребовал входа в его рот, а ее руки пробежались вверх и вниз по его телу, сквозь его волосы и под рубашку. Когда они вернулись, чтобы подышать воздухом, Гарри потребовалось время, чтобы снова сориентироваться. И снова грохот в животе Гермионы вернул внимание пары к более приземленным вопросам.

"Винки!" - позвал Гарри, пока Гермиона пыталась заставить ее покраснеть. "Не могли бы вы принести нам что-нибудь поесть?" Как обычно, Винки сделала реверанс и выскочила. Ей потребовалось всего несколько мгновений, чтобы вернуться с двумя тарелками «Шепердс Пирог» и снова исчезнуть. Гарри был удивлен, когда Гермиона потянула к себе одну из тарелок, не пытаясь встать с его колен. Он использовал свою палочку, чтобы собрать свою стопку домашних заданий, прежде чем схватить вторую тарелку. Если Гермиона захочет поесть у него на коленях после прошедшего дня, Гарри ей это позволит.

Когда они закончили есть, Гермиона все еще не подавала никаких признаков того, что она собирается встать с колен Гарри. Она прикусила нижнюю губу таким образом, что Гарри знал, что она что-то обсуждает сама с собой.

"Гарри?" - робко спросила она.

"Да, Ми?"

"Мы можем остаться здесь сегодня вечером?" - спросила она, опасливо глядя на него. «Я... я не думаю, что хочу быть сегодня один». Гарри просто обнял ее.

"Конечно, мы можем." Сказал он, прежде чем поднял ее и подошел к кровати. Там они вместе устроились и сняли одежды. В такие моменты они были благодарны за то, что оба выросли в маглах, и все еще предпочитали носить свою немагическую одежду под школьной формой. Они свернулись калачиком в постели, и Гарри почувствовал, как Гермиона прижимается к себе. Все мысли о сне были изгнаны, когда он почувствовал, что она начала целовать его шею. Он не мог остановить резкий вдох, когда она достигла точки его пульса.

"Ми?" - спросил он ее, не зная, действительно ли это то, что ей нужно. Губы Гермионы оторвались от его шеи, когда она поднялась, чтобы оседлать его. В темноте он все еще мог видеть блеск ее карих глаз.

«Гарри, ты спас мою семью сегодня. Ты был рядом со мной, когда я думала, что потеряла их. Ты... ты...» Впервые в жизни Гермиона не смогла подобрать слова для того, что хотела сказать, и просто наклонилась вперед, чтобы снова захватить губы Гарри. "Пожалуйста, Гарри?" Гарри

посмотрел ей в глаза, чтобы понять, о чем она спрашивает. Когда он нашел это, он сунул одну руку ей за голову, а другую положил ей на бок и начал возвращать страсть своей девушки так нежно, как только мог.

К тому времени, когда они заснули, они были намного лучше знакомы с телами друг друга и были удовлетворены тем, что им еще предстоит открыть для себя еще кое-что.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060947>